

Саша
БУШМИНА

После
ИЗМЕНЫ
ВТОРОЙ ШАНС
ДЛЯ Офицера

Саша Бушмина

**После измены. Второй
шанс для офицера**

«Автор»

2026

Бушмина С.

После измены. Второй шанс для офицера / С. Бушмина —
«Автор», 2026

– Задница у нее, конечно, зачетная. Лучше чем у Алиски. Вы бы видели, мужики! Она еще вся, как кошечка. Я прям пубертатником себя рядом с ней чувствую, так и хочется на любой поверхности разложить. Я застываю в шаге от приоткрытой двери палаты, где лежит мой муж после ранения. Друзья, что пришли его навестить, дружно гогочут. – Ну ты даешь! Тебя ранило, а ты вообще бодрячком. – Ну меня же не туда ранило, – хмыкает муж, – там вообще все работает с удвоенной силой. Особенно с такими медсестричками. У меня еще ощущение такое, будто халат у нее короче нормы сантиметров на пять минимум. Так что она когда наклоняется я вам скажу, видок там, мужики, роскошный.

© Бушмина С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	34
Глава 13	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Саша Бушмина

После измены. Второй шанс для офицера

Глава 1

– Задница у нее, конечно, зачетная. Лучше, чем у Алиски.

Я застываю в шаге от приоткрытой двери палаты. Рука с пакетом, в котором термос с куриным бульоном и яблоки, словно прирастает к боку.

Только что вернулась из ординаторской, где минут пятнадцать пыталась поймать лечащего врача, чтобы узнать, как там мой муж.

Какие прогнозы, когда выпишут, будут ли последствия от ранения.

Доктор по итогу сказал, что Руслану повезло, осколок прошел рядом с подключичной артерией, но не задел.

Добавил, что в горячей точке, где его подобрали, работали грамотные ребята, иначе бы не довезли.

И сейчас идет восстановительный период, реабилитация, а через пару недель уже можно будет говорить о выписке.

И все равно даже после этих слов я беспокоилась, места себе не находила, спешила к палате чуть ли не бегом, чтобы убедиться, что это не ложь.

И теперь вот понимаю, что мой муж, оказывается, чувствует себя даже лучше, чем говорил врач.

Настолько превосходно, что обсуждает чьи-то ягодички с такой громкостью, что слышно на всю больницу.

Еще и сравнивает с моими... причем не в мою пользу, хотя я его жена.

– Да ладно тебе, – подает голос Костя. Я узнаю его сразу, по характерному смеху в конце фразы. Друг Руслана еще со времен училища, свидетель на нашей свадьбе. – Преувеличиваешь, как обычно. У тебя после контузии вообще все в розовом цвете.

– Я преувеличиваю? – Руслан фыркает, и я слышу, как под ним скрипит койка. – Костян, ты просто ее не видел. Когда она что-то делает, то так нагнется, прям как кошечка. А потом еще этак повернется, чтобы йод взять. У меня, ребят, такого стояка, даже в пубертат не было.

Раздается дружный мужской хохот. Тот самый смех, который я раньше слышала на наших семейных ужинах, когда они собирались у нас на кухне, и я подкладывала им салат, а Руслан, обняв меня за талию, говорил: "ребят, вот моя королева".

Становится тошно, в горле образуется ком.

– Ну ты даешь, – Витек говорит чуть в нос, после того как ему сломали перегородку на одном из заданий. – Тебя ранило, а ты вообще бодрячком.

– Ну меня же не туда ранило. – Руслан говорит это с какой-то даже гордостью, – Там все работает с удвоенной силой.

Снова взрыв хохота. Я делаю шаг назад, упираясь спиной в холодную стену больничного коридора.

Я не могу заставить себя зайти внутрь, только стою и слушаю как они обсуждают это все.

И вроде бы обычный мужичкий разговор, ничего страшного же? Но не тогда, когда об этом говорит твой муж.

Тот самый, что неоднократно закатывал глаза на мою малейшую ревность от того, как редко мы видимся и говорил, что кроме меня ему никто не нужен...

Ага, никто, только если это не секси-медсестра.

– Слушай, ну а с Алисой-то так бывает? – уточняет Витек, и в голосе у него уже эта пакостная мужская интонация, когда они подначивают друг друга.

Я тут же невольно делаю шаг обратно к двери и замираю всем телом, чтобы четко услышать его ответ.

– Бывало, – тянет Руслан, и я слышу, как он почесывает щетину. – Но давненько уже. Алиска в последнее время не радовала, в монашки, видимо, заделалась. А тут, прикинь, каждую перевязку. Дважды в день.

Последние слова особенно режут по сердцу... дважды в день с другой, а меня монашкой назвал просто от того, что в последнюю нашу встречу я болела и температура долго не спадала.

Не могу поверить, что действительно слышу своего мужа. Чем и куда его там так ранило, что он настолько поменялся??

Как с цепи сорвался...

Дымов коротко хмыкает, после чего продолжает.

– У меня еще ощущение такое, будто халат у нее короче нормы, сантиметров на пять минимум. И колготок нет, отчего когда она наклоняется... я вам скажу, она на депиляцию не скупится. Видок там, мужики, роскошный.

Это уже за гранью. Внутри все обрывается.

Когда мне позвонили и сказали, что он ранен, что его перевозят в госпиталь ближайшего военного городка, я три дня не могла нормально дышать.

Я даже отпуск без содержания взяла, приехала сюда, договорилась с заведующим о доступе в любое время, прибежала сюда с домашней едой, потому что помню, что от больницы у него бывает изжога.

А он здесь слюни на какую-то мымру пускает.

– Слушайте, мужики, – подает голос Костян, и я по интонации уже знаю, что сейчас будет очередная пошлятина. – А может, нам тоже сюда залечь, а? Симульнем что-нибудь. Витек, ты ж у нас хронический, со спиной, давай по знакомству. Может, и нам что перепадет от этой Ирочки.

Снова хохот. Теперь еще громче. Я слышу, как Витек хлопает себя по коленке.

– Слышь, Рус, – Костян явно не собирается сворачивать тему, наоборот, разогревается, – Если серьезно. Ты ей тест-драйв-то вообще устраивал? Или только глазами лапаешь, как пацан какой-то?

В этот момент я забываю как дышать.

Сердце ухает куда-то вниз, в желудок. В ушах начинает шуметь.

Только не отвечай, думаю я. Руслан, пожалуйста.

Это просто дурацкий мужской треп. Это просто базар в палате между друзьями, которые сто лет не виделись. Они всегда так разговаривают, я знаю, я слышала их компанию миллион раз.

Да уже все это стало слишком, но еще можно понять, он столько времени был в командировке...

Просто скажи им, чтоб заткнулись. Скажи им, что у тебя есть жена, которая сейчас, между прочим, заботится о тебе, беспокоится, возит каждый день из дома еду в трех контейнерах.

Просто скажи им нет и все.

В палате повисает короткая пауза. Слышу, как Руслан набирает воздух, как чуть скрипит под ним койка, как он, видимо, поудобнее устраивается, перед тем как ответить.

– Девушка, вы чего в дверях стоите? Проходите, не стесняйтесь, – сзади раздается голос, громко, дежурно-приветливо, как, видимо, привыкли говорить всем растерянным посетителям. – К кому пришли? Дымов? Так вон же он, заходите, чего же.

Я вздрагиваю, не оборачиваясь на женщину. Она кивает мне и уходит дальше по коридору. А в палате мгновенно повисает тишина.

Я делаю один шаг. Потом второй. Пакет в руке становится тяжелым, как будто в нем не термос, а гиря. Переступаю через порог.

Три пары мужских глаз смотрят на меня. Костя, грузный, с пробивающейся лысиной, сидит на стуле у окна и старательно изучает свои ботинки, как будто на них только что нарисовали что-то невероятно интересное.

Витя примостился в ногах кровати и теперь с преувеличенным вниманием разглядывает капельницу, которая, между прочим, даже не вставлена в руку Руслана.

А Руслан, с белой повязкой на плече, с двухдневной щетиной, которая ему всегда так шла, смотрит прямо на меня.

И улыбается, словно ничего не произошло.

– А вот и женушка. Ты чего так долго, дорогая? Я уже проголодался.

Глава 2

Муж говорит так спокойно, в то время как у меня сердце не на месте.

Как он вообще может так после всех этих слов? Неужели для него это ничего не значит?

Облюбовал местную бабочку, унизил при друзьях жену, сравнив с ней, и лишь поудобнее на кровати устраивается и говорит, что проголодался.

Я тихо выдыхаю, пытаюсь взять себя в руки, натягиваю на лицо улыбку.

– Да я чуть не до травматологии за твоим врачом гонялась, представляешь? – переступаю порог окончательно. Голос звучит ровно, даже с легкой смешинкой. – Андрей Викторович от меня в одну сторону, я за ним, он в другую, я снова за ним. В итоге я все равно оказалась быстрее.

– Молодец, – Руслан довольно щурится. – Боевая у меня жена. Ну и что Викторович? Когда меня уже отсюда выпустят-то?

– Сказал, недели через две. Если все по плану пойдет.

– Слышали, мужики? – Руслан поворачивается к друзьям с этой своей фирменной полуулыбкой. – Скоро на свободу с чистой совестью.

– Слышим, слышим, – бормочет Витя.

Я ставлю пакет на тумбочку и начинаю спокойно, по-хозяйски разбирать содержимое и краем глаза слежу за окружением.

Костя по-прежнему изучает свои ботинки. Левая нога нервно подрагивает, носок отбивает какой-то нервный ритм по линолеуму.

Витя оторвался наконец от созерцания капельницы и теперь делает вид, что разглядывает плакат с расписанием на стене, плакат с графиком влажной уборки. Очень увлекательное чтение, конечно.

– Тут бульон куриный с лапшой, – говорю я мужу, не отвлекаясь от разбора пакета. – Котлеты сделала, как ты любишь, с морковкой внутри. Яблоки помыла и йогурт еще принесла, черничный.

– Ты моя умница, – Руслан тянется ко мне здоровой рукой и ловит мою ладонь, мягко ее сжимая. Большой палец нежно гладит костяшки. – Что бы я без тебя делал.

Я смотрю на наши сцепленные руки.

Его пальцы такие большие, теплые. Мои тонкие пальцы на его фоне, кажутся совсем маленькими.

Я мягко отбираю у него свою руку, так как все еще тошно после услышанного.

Он мне уже изменил? Или только собирается? Что мне теперь с этим делать?

– Действительно. – улыбаюсь и поворачиваюсь к гостям.

Этот огрызок недосказанности царапает изнутри сильнее всего.

Если бы я услышала "нет, ты че, я женат", то все. Я бы выдохнула.

Списала бы на госпитальную скуку, на мужской треп, на что угодно. А теперь я не знаю, что он должен был ответить и как мне вообще реагировать.

Но виду не подаю. Лицо спокойное, уголки губ чуть приподняты. Сейчас я просто примерная жена, которая зашла в палату к мужу и его друзьям.

И раз уж все у меня хорошо, почему бы не поговорить с друзьями мужа по-человечески, как полагается воспитанной хозяйке? Им же явно так уютно тут было. Так весело. Грех не присоединиться к беседе.

– Костя, – я поворачиваюсь к нему, и он наконец отрывается от своих ботинок. – А как там Светочка-то твоя? Сто лет не виделась.

– А? – он чуть растерянно моргает. – А, Свет. Да, нормально все. Работает.

– Все в библиотеке? – я склоняю голову к плечу. – Какая она у тебя умничка все-таки. Редко сейчас таких встретишь. Чтобы и работала, и хозяйство тянула и мужу угождала. Повезло тебе.

Костя кашляет в кулак. Носок ботинка отбивает по линолеуму уже совсем нервно.

– Повезло, да, – бормочет он. – Не жалуюсь.

– И правильно делаешь, – я мягко улыбаюсь. – Знаешь, надо бы к вам заскочить, как Руслана выпишут. Соскучилась я по Светке. Чаю попьем, поболтаем по-женски. А вы тут тоже косточки кому-то перемалываете?

В палате становится очень тихо. Руслан как-то слишком пристально смотрит в потолок.

– Алис, – муж подает голос, – ну ты не наговаривай. Они тут полчаса всего, мы еще толком ничего не успели обговорить. Все спрашивают, как я и вообще. Мы, что, бабы что-ли, чтобы кости кому-то мыть?

Я поднимаю бровь вверх, смотря на мужа. Значит их обсуждения, это совсем не то, что наш бабский треп... ну конечно. У мужиков это другое, это серьезнее.

Надо бы и дальше этих товарищей в неловкое положение гнать. А то сидят, обсуждают чужую женщину, когда у самих дома жены ждут.

– Вить, а Маринка как? Тоже на работе?

– Ага. Они там сейчас годовой отчет сдают, она до десяти вечера сидит. Я ее почти не вижу.

– Бедная, – я качаю головой. – Передай ей от меня привет, обязательно. И тоже давайте присоединяйтесь. Соберемся все вместе, как раньше. В честь выздоровления Руслана как раз будет отлично собраться. Да, дорогой?

– Отличная идея, Алисочка. Как вам идея мужики? Притаскивайте своих, отдохнем как раньше, – говорит муж, с улыбкой смотря на меня.

– Да-да, – быстро отзывается Костя. – Соберемся обязательно.

– Слушайте, мужики, – вдруг подает голос Витя с какой-то деревянной живостью, – А помните, как мы на полигоне в прошлом году... ну это, на стрельбище. Когда у Серого затвор заклинило.

– А, ага, – Костя хватается за тему. – Заклинило, точно. Он еще орал на весь полигон.

– И прапор подходит, такой, – Витя пытается изобразить, и у него выходит совсем плохо, голос ломается, – А ты, говорит, чего тут раскричался.

– Да-да, – кивает Костя. – Смешно было.

Они переглядываются и натужно смеются. Руслан подхватывает, но как-то с задержкой, неискренне. Я смотрю на эту жалкую сцену с легкой полуулыбкой.

Все понятно. При мне нормального разговора у них не будет. Они будут вымучивать из себя байки про что угодно, лишь бы заполнить эту неловкость. А все то, что они обсуждали еще десять минут назад, будет уже когда я уйду.

Пора бы мне поговорить с мужем наедине. Иначе я лопну от тревоги и нетерпения.

Как раз собираюсь сказать, что мальчишки, наверное, устали с дороги, что Руслану надо отдохнуть, что пора бы и честь знать, как вдруг дверь палаты открывается.

И в палату входит она.

Я узнаю ее сразу, хотя вижу впервые. Но описание от мужиков было таким ярким, что сложно представить кого-то другого.

Молоденькая, тонкая, темные волосы убраны в высокий хвост. Халат действительно короче, чем у остальных. Я невольно отмечаю это профессиональным женским взглядом.

И ноги без колготок, точно так, как описывал муж. Загорелые, длинные, гладкие.

В руках у нее лоток с инструментами и несколько упаковок стерильных салфеток.

– Так, – произносит Ирочка звонко и деловито, окидывая палату взглядом, – Капельница. Прошу всех лишних покинуть помещение.

Она замечает меня не сразу, видимо, по ее мнению, я мышь совсем серая, в сравнении с ней-то.

– Хотя, жену, думаю, можно оставить. – добавляет она, после чего смотрит прямо Руслану в глаза с очевидным вызовом.

Глава 3

Друзья мужа тут же многозначительно переглядываются.

Им, кажется, меня жалко. Как же гадко.

Невольно скольжу по медсестре взглядом и не могу не признать, что не только снизу, как описывал муж, у нее все роскошно, и длинные загорелые ноги и пятая точка выдающаяся, так еще у этой Иры весьма весомые аргументы сверху, размера так четвертого.

С такой фигурой, мне кажется, на ней даже мешок из-под картошки смотрелся бы вызывающе. Не говоря уже об укороченном халате с тремя расстегнутыми верхними пуговицами, которые, конечно же, расстегнуты совершенно случайно.

– Ну, Рус, ты держись, брат. – Костя поднимается, отряхивая брюки, хотя на них ничего нет. – Мы еще заскочим, как обстановка позволит.

– Ага, – подхватывает Витя, тоже вставая. – Поправляйся быстрее.

– Спасибо, – Руслан приподнимается на здоровом локте. – Я рад, что вы приехали.

– Да брось, – Костя хлопает его по здоровому плечу.

После чего оба поворачиваются ко мне.

– Алис, ты держись, – Костя коротко мне кивает. – Ты у нас молодец, мы знаем.

– До встречи, Алис, – Витя расплывается в дежурной улыбке.

– До встречи, – откликаюсь я ровно.

Дверь за ними закрывается и я поджимаю губы.

Молча сажусь на соседнюю кровать, которая сейчас пустует, аккуратно складываю руки на коленях и наблюдаю.

Для истерики пока рано. Раз уж я не услышала тот ответ, то хотя бы надо посмотреть за тем, как эта мымра себя ведет с моим мужем.

Будет ли свою грудку выпячивать или постесняется жену?

Ира бросает на меня взгляд из под густоподкрашенных ресниц, после чего концентрируется на Руслане, пододвигая к нему стойку с капельницей.

Все ее движения отточенные, профессиональные, никакой пошлости и грязи, не подкопаешься.

Но мой муж не из тех, кто обо всем бы наврал, может быть приукрасил бы, но...

Бросаю взгляд на край халата Иры, когда она подается ближе. Насчет этого правда, срамота.

– Руслан Николаевич, как самочувствие сегодня? – воркует она и склоняется над моим мужем все ниже, проверяя как закрепила иглу как то слишком уж долго, – Болит еще?

Все, маскировка в порядочную, медсестру-профессионалку трещит по швам?

Внутри меня зарождается мерзкое, злое чувство. Хочется повырывать этой дряни волосы или хотя бы спросить, что, очки дома забыла, раз так долго пялится.

Но внезапно замечаю строгий взгляд Дымова и снова на мгновение забываю, как дышать.

Он сейчас ее защищает этим жестом??

– Терпимо, – отвечает Руслан, не сводя с меня предостерегающего взгляда, – Так, ноет иногда.

– Вы у нас вообще терпеливый, я смотрю, – Ира с улыбкой бросает взгляд на капельницу, после чего выпрямляется и поворачивается ко мне. – Алиса Андреевна, вы знаете, какой у вас муж выдержанный? Просто находка для медсестры. С ним же одно удовольствие работать. А то у нас, знаете, некоторые мужчины такие капризные бывают, ну прям как дети малые. То подушка не так лежит, то холодно, то жарко, то медсестра не та подошла. А ваш молодцом. И не охнет.

– Seriously? – я приподнимаю бровь, все еще сгорая изнутри от злости, хоть и не подаю виду. – Не охает совсем?

Бросаю взгляд на мужа. Эти слова значат, что он не был с ней?

Но уже слюни пускает... хочет ее.

– Ни разу, – Ира кивает, следя за моей реакцией. – Я ему уже говорю, Руслан Николаевич, вы хоть бы пожаловались для приличия. А он только улыбается мне. Мужчина что надо.

Провоцирует.

– Это и не удивительно, с его-то работой. Я была бы удивлена, будь у него иная выдержка. – отвечаю с холодом, бросая взгляд на мужа в очередной раз.

Не хочу устраивать скандал сейчас.

Дальше Ира, видимо поняв, что из-за нее я не начну истерить как дура, как ни в чем не бывало продолжает свое щебетание, перескакивая с темы на тему.

Болтает про погоду, про то, что в коридоре опять холодно и как в столовой сегодня борщ был просто никакой.

Балаболит о всем, о чем только может, пока капельница капает.

Я отвечаю ей коротко, односложно, в основном кивая. Все мое внимание сосредоточено не на ее болтовне.

Я слежу за взглядом мужа.

И пока я здесь, он не спешит смотреть в чужое декольте, на оголенные участки кожи, и не проверяет, как обстоят дела со свежестью депиляции.

Его взгляд то у потолка блуждает, то где-то на бинтах, или же устремляется в окно. Можно было бы подумать, что боится спалиться, после того, как я услышала его разговоры с мужиками.

Но затем он смотрит прямо на меня, долго и... тепло так, без той странной строгости, которая проскользнула, стоило мне чуть не сорваться на медсестру эту чертову.

Он смотрит сейчас так, будто у нас все хорошо и не было всех тех слов про то, что я разочаровываю, что я чуть в монашки не подалась, видимо.

И во мне впервые за этот час начинает шевелиться неуверенность. А может, я ошиблась? Может, это все же был просто пустой треп перед мужиками, чтобы покрасоваться?

Кто из них в этой компании в свои тридцать с хвостиком не приукрашивал?

Костя вон тоже на всех праздниках рассказывал, как у него в институте все девчонки штабелями ложились перед ним, а потом я познакомилась с этими самыми девчонками из его группы и поняла, что Костя живет в каком-то своем измерении.

Может, и мой такой же? Голодный без моего внимания... вот и несет бредятину, но на самом деле не собирается изменять.

Хотя... зачем я его сейчас пытаюсь оправдать? Его слова никак иначе не понять, кроме желания другой.

Он ведь другим людям аж сказал, как у него все там на эту...

– Ну вот и все, Руслан Николаевич, – Ира выбивает меня из мыслей, убирая иглу и отодвигая капельницу.

Руслан зажимает ватку, устраиваясь удобнее на кровати. И вроде бы все сейчас нормально... ничего не подозрительно больше, даже похоже на неправдивые сплетни.

Но Ира вдруг поворачивается снова прямо ко мне, расплывается в широкой улыбке и говорит:

– Алиса Андреевна, как же вам повезло. Правда. Такой мужчина у вас. И заботливый, и сильный, и красивый. Эх, – она вздыхает, и вздох этот выходит у нее на удивление натуральным, хотя взгляд темнеет, – Как же жаль, что все такие хорошие мужчины уже заняты. Я бы все отдала за такого.

Внутри меня все холодеет. Все-таки захотела подпортить все, перед тем как ускакать из палаты.

Смеряю ее острым взглядом и уже молчать не хочу:

– Не каждая годится для семьи. Нужно самосовершенствоваться, а не просто лишние пуговицы расстегивать.

Она хлопает ресницами удивленно.

На мгновение мне становится приятно, что я смогла задеть ее, как она меня.

Но долго это не длится.

– Ну что вы, Ирина, не расстраивайтесь, – внезапно, за Иру вступается Руслан, – Такой хорошей девушке, как вы, мужа долго искать не придется. Все у вас отлично. Тут уже только захотеть надо.

Глава 4

Мое терпение было крепким и долгим. Я не хотела скандалить в больнице, не хотела мешать капельнице, жалея мужа, и так же жалея его, даже начала пытаться оправдать, раз стопроцентного "да, изменил" не прозвучало.

Но вот эта вот защита этой Ирочки чертовой от меня, законной жены... это просто край.

Надоело. Я вскакиваю с кровати за секунду и оказываюсь перед медсестрой вплотную.

Она вздрагивает, ее глаза расширяются от неожиданности, но не отступает.

– Убирайся, дрянь, пока волосы все не повыдирила. – цежу сквозь зубы, тихо, но так остро, что даже сразу вижу, как после этого Ира нервно сглатывает.

– В-вы не посмеете, я на работе и... – договорить она не успевает.

– Вон пошла! – повышаю свой голос.

Не проходит и секунды, как медсестричка вылетает из палаты, хотя до этого делала все сконцентрированно и очень медленно, даже смену капельницы первой на вторую, перед тем как цирк весь этот продолжился.

– И что это сейчас было? – звучит мне в спину от Руслана в момент, когда я захопываю дверь палаты.

От наглости этого вопроса я аж усмехаюсь. Дымова, кажется, ранили прямо в мозг, раз настолько поменялся и тугодумом заделался.

– Не делай вид, что ты не понимаешь, Руслан. – разворачиваюсь обратно к мужу и вижу, что он еще и перекусить решил.

Схватил одно из яблок, что я принесла, здоровой рукой.

Издевается??

В несколько уверенных шагов оказываюсь рядом и отбираю это несчастное яблоко, от гнева бросая его на соседнюю кровать.

Сердце в груди ускоряет биение, дыхание сбивается, а кулаки от злости сжимаются и аж дрожат.

Скотина!

Еще и смеет, переведя на меня взгляд, нахмуриться строго.

– Угомонись, Алиса. Мне нужно было как урод поддакнуть тебе и твоей ревности, что незнакомая девушка недостойна выйти замуж? Приятно было бы, если бы так тебе сказали и какой-то мужик согласился?

– Ах, незнакомая прям?? Я все слышала, Руслан, – я невольно повышаю голос обратно, – Как ты тут с друзьями все в самых ярких красках обсуждал.

– Ну и что ты там именно услышала, а? – в голосе у него появляются первые нотки усталости. А выражение лица сменилось на что-то вроде "ну вот, приехали".

– Что слышала? – я уже не сдерживаюсь, так как пока ждала, что мы останемся одни, у меня уже накопилось. – Да как ты в красках расписывал друзьям задницу этой дряни, как ты им самозабвенно рассказывал, какой у тебя стояк во время перевязки. И как я тебя не удовлетворяю! Вообще ни капли не постыдился! Я нервно дергаю головой, откидывая с лба прилипшую прядь и жду, что теперь муж ответит на мои слова.

– И в чем моя вина? Вот зачем ты устраиваешь скандал из-за того, что я просто с мужиками поболтал? Скучно так?

Между нами аж на мгновение тишина повисает, настолько я не верю, что действительно услышала именно это. Руслан пользуется этим и продолжает:

– Я мужик, понимаешь? Взрослый мужик, который давно жену не лапал. И если я не слепой, то спокойно еще способен заметить, что женщина рядом со мной красивая. Это не значит, что я тебе изменяю. Я просто нагуливаю аппетит перед тем, как сожрать тебя.

– Руслан, да ты...

– Нет, ты послушай, – муж перебивает меня, медленно опирается на здоровую руку и садится на постели, опираясь спиной на подушку. Его голос становится недовольным. – Я могу смотреть. Я могу обсуждать это с друзьями. Я могу думать об этом. Это не преступление, Алис, это мужская природа.

– Может быть у свободных мужиков и такая природа, но ты женат. Ты должен был закрыть глаза и ждать, пока она закончит работу, если ты настолько озабочен, что не можешь не пялиться. – мой голос начинает подрагивать, стискиваю зубы, чтобы звучать тверже.

– Ты серьезно предлагаешь мне зажмуриться, как мелкому, когда в фильме идет взрослая сцена? – Руслан закатывает глаза так демонстративно, что я физически ощущаю, как он мысленно говорит "о господи". – Ты вообще себя сейчас слышишь? Я тебе кто, евнух? Алиса. Алло.

– Я просто прошу тебя вести себя как женатый человек, а не как пацан в пубертате! – насмешка собственного мужа добивает и я вскрикиваю так, что могу представить, как все медсестры даже со своих мест не встают, прекрасно слушая интересные сплетни, прежде чем выгнать меня.

– Слушай, ну ты раздуваешь из мухи слона. – Руслан снова закатывает глаза и тяжело выдыхает. – Все нормально, успокойся ты, давай без истерик. Не изменил же.

Я замолкаю, успехаюсь, затем делаю шаг еще ближе к кровати.

– Правда? – наклоняюсь прямо к мужу, заглядывая в глаза. – Я не верю. Объясни мне одну вещь, Руслан, одну простую вещь. Если ничего не было, то чего же ты замялся, когда твои дружки спросили тебя про тест-драйв? А? Чего ты воздух набирал так долго, прежде чем ответить?

– О Господи, – Руслан трет лоб здоровой рукой. – Алиса. Хватит, а?

– В красках, что ли, представлял? Прикидывал, что им такого красивого рассказать? Или вспоминал что-то конкретное, чтоб не приврать ненароком?

– Не преувеличивай, – Дымов морщится, и в этой гримасе уже откровенное "как же ты меня достала". – Ты сама себя накручиваешь. Я в больнице лежу, между прочим. С дыркой в плече. А ты мне тут истерики закатываешь из-за того, что я с мужиками поболтал.

– Не увливай с темы, Руслан, – я продолжаю напирать. – Просто ответь прямо! Было или нет?

Глава 5

Руслан смотрит на меня снизу вверх еще секунду, после чего его лицо темнеет окончательно.

Он резко садится, опуская ноги на пол, после чего поднимается с постели окончательно.

Медленно, не опираясь на больное плечо, морщится при этом, так как в него все равно отдает, но встает.

И теперь возвышается надо мной во весь свой рост в сто девяносто сантиметров.

– Ты что делаешь? – я смотрю на него снизу вверх. – Тебе нельзя резко вставать.

Я говорю это прежде, чем успеваю понять, что мне должно быть плевать после того, как он слюни на другую пускал.

– А ты у нас доктор, чтобы мне что-то запрещать? – Руслан усмехается, и усмешка эта недобрая.

Протягивает вперед здоровую руку и немного грубо поддевает мой подбородок.

– Алис, давай и я тебе вопрос задам, раз ты у нас такая принципиальная. Когда в последний раз вообще, как жена, ты что-то для меня делала? Не харчи просто принесла, а чтобы я почувствовал, что у меня все еще есть желанная женщина, а не нянька с контейнерами.

Я моргаю растерянно, не понимая, серьезно ли он сейчас это говорит мне.

Решил не отвечать, значит?

– Ты с темы не соскакивай. Я тебе вопрос задала. – убираю его руку от лица, злясь.

– Это непосредственно по теме, Алис. – Руслан наклоняет голову набок и смотрит на меня так, словно это я тут виноватая, а не он. – Я на голодовке уже почти полгода. Прилетаю, ты то болееешь, то с работы как выжатая. Вечно не хочешь.

Как он прекрасно все перевирает...

Да в прошлый раз я не смогла, но это же не значит, что я фригидная какая-то и вообще ему не даю!

– Теперь я в больнице, лежу и из развлечений только телек. Не думаешь, что нужно что-то, да организовать мужу? Палата запирается, между прочим, жалюзи опускаются. Людей в коридоре не так много.

Вот, значит, как...

Я так волновалась, когда ехала в этот чертов военный городок, наплевав на все планы, на все проблемы и неудобства. Не зная подробностей, боялась, что мужа вообще чуть не убили.

Получила от врача указания, чтобы тот лежал, отдыхал, не нервничал и не активничал, решила пока повременить с нежностями, всего ненадолго.

А он тут сразу претензии высказывает такие, будто я его вообще не люблю.

Оказывается, уже считает дни, когда же я ему, наконец, услугу-то окажу, прямо тут, в государственной больнице, между процедурами.

И на вопрос не ответил. Меня только во всем, в чем смог, обвинил.

Значит, было. Иначе мог возмутиться, что я его подозреваю, обнял бы здоровой рукой, поклялся, что ничего и никогда не было, просто мысли глупые от скуки.

А Руслан переводит стрелки на меня, на мою якобы холодность, на мои якобы недостатки. Что это, если не признание?

– Руслан, – произношу я медленно. – Ты прямо сейчас на полном серьезе предлагаешь мне организовать тебе досуг в больничной палате? Сразу после того, как ты при друзьях обсуждал, какой у тебя стояк на другую во время перевязки?

– А что такого-то? – Руслан пожимает здоровым плечом. – Жена ты или кто? Раз уж завелась так, направь энергию в полезное русло.

– Либо ты немедленно прекращаешь этот цирк и отвечаешь на мой вопрос, а затем извиняешься, либо я разворачиваюсь и ухожу. И не факт, что вернусь. – не выдерживаю.

– Ой, напугала, – Руслан закатывает глаза. – Алиса, ну хватит, а? Серьезно. Ты сейчас на пустом месте надулась. Хватит уже истерить.

Я буквально пылаю от злости, пихаю его в торс, чтобы он сел обратно на постель, но куда там мне.

Руслан даже в таком состоянии сильнее меня. Поэтому и руку мою перехватывает, смотря на меня волком.

– И знаешь, что я еще тебе скажу? Раз уж пошел такой разговор. Ты сама на себя в зеркало давно смотрела? – выдает он, видимо, решив добить.

– Ты сейчас серьезно?

– Свитер этот, джинсы, дулька несчастная. Алис, ты в курсе, что ты ко мне в больницу оделась как библиотекарша на пенсии? Тут и так тухло, еще и ты погоды не делаешь.

– Я к мужу в больницу пришла, а не на панель. – у меня перехватывает дыхание от этой наглости.

– А может, в этом и проблема. Оделась бы так же, как Ира, платице милое, волосы распущенные, депиляция полная, реснички там, ноготочки и все совсем иначе бы было. Я тебе что, денег не даю на красоту что-ли?

Руслан отпускает мою руку, недовольно смотря мне в глаза.

Воздух выходит из меня одним толчком, как будто меня в живот ударили.

– Если женатый мужик, лежа в больнице после ранения, единственное, что может предложить своей жене, это оформить ему отсос между капельницами и одеться как медсестра, у него не плечо ранено, у него с головой что-то не то.

– Алис...

– Я не закончила. Я тебя встречала из всех твоих поездок, всегда ухаживала, прихорашивалась и близость у нас была. Одну несчастную встречу у нас ничего не вышло и ты уже ведешь себя так. Да я три ночи не спала, когда мне сообщили про ранение. Я по этой больнице, как собака, ношусь, чтобы тебе было хорошо. А ты мне сейчас выкатываешь, что я плохо выгляжу и плохо обслуживаю. Seriously?

Руслан молчит.

– И вместо того, чтобы просто ответить на мой вопрос, – я делаю шаг к нему еще ближе, заглядывая в глаза, – Ты тут устраиваешь модный приговор. Это вообще как называется, Руслан? Значит тебе, все же есть, что скрывать.

– Не было ничего, – Руслан наконец произносит это, но как-то лениво, едва ли не закатывая глаза. – Успокойся уже.

– Поздно, – я качаю головой. – Поздно ты это говоришь, дорогой. Надо было сразу.

– Алис, ну ты вообще без чувства юмора, – Дымов морщится. – Я тебе сказал, не было. Все, проехали.

У меня в голове стучит одно слово, на разные лады, в разных интонациях.

Врет. Врет. Врет. Я с этим человеком пять лет прожила, я его наизусть знаю.

Когда Руслан не виноват, он злится и доказывает.

Когда виноват, он переводит тему и обесценивает.

Он сейчас второе делает, и делает так нагло, что я просто не верю в это.

Руслан возвращается в кровать. Морщась, опускается обратно на матрас.

И только я открываю рот, чтобы сказать ему все, что я о нем думаю, как Руслан поднимает на меня глаза и произносит абсолютно ровно:

– Алис, ты, кстати, можешь идти.

– Что?

- Иди домой, говорю, – муж берет с тумбочки другое яблоко, вместо того, что я откинула.
- Покушать ты мне привезла, функцию жены-кухарки на сегодня выполнила. Свободна.

Глава 6

Свободна значит...

Столько лет брака, отношения до этого, и я тут оказывается просто функция жены-кухарки, которую можно отпустить, когда работа закончена.

Смотрю на Руслана, на то, как он спокойно надкусывает яблоко, не глядя в мою сторону, как будто меня тут уже нет.

В голове щелкает, как рубильник. Рука сама тянется к тумбочке. Прямоком к стакану с водой, на который я уже заглядывалась.

Я беру его, делаю шаг вперед и одним движением выплескиваю воду Руслану прямо в лицо.

Руслан замирает от шока, яблоко падает на пол.

Капли стекают по его лбу, по щекам, по щетине, капают с подбородка на ворот одежды и на бинты, пропитывая их.

Дымов медленно моргает, словно не до конца понимая, что только что произошло.

– Это чтобы остудился, – цежу я сквозь зубы, – Раз у тебя голова такая горячая.

И не давая ему опомниться, я снова разворачиваюсь к тумбочке.

Хватаю термос, контейнер с котлетами, пакетик с оставшимися яблоками, йогурт. Все, что распаковала недавно, теперь летит обратно в сумку.

– Никакой домашней еды тебе больше не будет, дорогой, – говорю, не оборачиваясь, и голос у меня дрожит от ярости. – Ешь то, что в столовой дают. С тебя не убудет. А если совсем невмоготу, попроси свою Ирочку, может, она тебе из дома пирожков напечет. Заодно и услуги все остальные окажет.

– Алиса, положи все обратно, – голос у Руслана становится низким, опасным. Он злится, еще сильнее, чем до этого, но мне плевать.

– Ты вообще охренел, я гляжу. – продолжаю я, словно не слышу его, – Я ради тебя на работе за свой счет взяла выходные...

Во мне все больше и больше копится гнева и того, что хочется высказать, но тут Руслан перехватывает мое запястье.

Резко, цепко, так, что я едва не вскрикиваю от неожиданности.

Поворачиваюсь к нему и вижу, что Дымов уже снова стоит. Поднялся бесшумно, пока я раскидывала по сумке контейнеры.

Лицо мокрое, глаза темные, и в этих глазах нет уже ни ленивого превосходства, ни усмешки.

– Совсем берега попутала? – цедит муж сквозь зубы, подобно мне. – Это что сейчас за фокусы такие, я не понял, а?

– Отпусти меня, – шиплю я, дергая руку.

Но Руслан не отпускает. Наоборот, притягивает меня ближе к себе здоровой рукой, а затем вообще ей за горло перехватывает.

– Еще раз такое выкинешь, – он наклоняется ко мне почти вплотную, и с его подбородка мне на щеку падает капля воды, – Алиса, ты у меня очень пожалеешь. Ты сейчас о чем думала, когда это делала. В своем уме вообще?

– Убери руки, – произношу я едва ли не крича. – Я тебе сейчас в третий раз говорю.

– А то что?

– А то ты пожалеешь.

Руслан усмехается, не отпуская моего горла, и я вижу, как у него на виске пульсирует жилка.

Не верит в то, что я что-то вообще могу.

И тогда я делаю то, чего сама от себя не ожидаю. Резко, коротко, не задумываясь, толкаю его свободной рукой прямо в плечо.

В то самое, забинтованное.

Руслан рыкает. Низко, глухо. Рука с моего горла слетает мгновенно, он отшатывается, инстинктивно прижимая ладонь к повязке, и сквозь зубы выдыхает мне.

– Ты совсем больная? С катушек слетела. Мне ж сейчас швы могло...

– А мне плевать, – перебиваю я. – Слышишь? Мне сейчас вот вообще плевать на твои швы, на твое плечо, на все. Вызови Ирочку, она тебе подлатает плечико.

Я закидываю сумку на плечо, делаю шаг к двери. Руслан стоит у кровати, продолжая держаться за плечо, и я знаю, что он сейчас точно не побежит за мной.

Будь он в более презентабельном внешнем виде и не боли у него плечо, я бы так спокойно не ушла.

– Алиса, хватит истерить и вернись. Мы не закончили разговор!

– Закончили, – отвечаю я. – Остальную развлекательную программу придумай себе сам.

И с этими словами выхожу в коридор, делаю несколько шагов по коридору, потом сворачиваю за угол и только там останавливаюсь.

Прислоняюсь спиной к стене. Руки трясутся так, что сумка соскальзывает с плеча и падает на пол. Я даже не наклоняюсь, чтобы поднять.

Пытаюсь прийти в себя. Я так никогда не делала. Не перечила ему, была прекрасной и любящей женой, а он вот так со мной поступил.

В голове постепенно проясняется.

Значит, ему нужна зажигалочка. На которую муж смотреть будет с удовольствием, а не сравнивать с библиотекаршей на пенсии.

Что ж.

Я медленно наклоняюсь, поднимаю сумку и делаю глубокий вдох.

Ты хотел зажигалочку, Руслан Николаевич?

Будет тебе зажигалочка. Только смотреть ты на нее будешь уже издалека.

Глава 7

Идти в съемную сейчас я не собираюсь. Для начала надо разобраться с одной маленькой деталью.

Поднимаюсь на этаж выше, к посту старшей медсестры.

Там сидит Любовь Алексеевна, дама солидная, в возрасте, с которой я познакомилась еще в первый день, когда привезла Руслану документы. Она тогда мне очень помогла с переводом в нормальную палату.

– Алисочка, что-то случилось? – она поднимает на меня глаза от журнала с кроссвордами.

– Любовь Алексеевна, – улыбаюсь, и улыбка у меня получается, наверное, такая, что лучше бы и не улыбалась, муж все силы вытянул своим поведением. – Можно к вам по личному вопросу?

Она моментально считывает мое состояние, кладет ручку и кивает на стул рядом со своим столом. Я сажусь, ставлю сумку на колени.

– Я хочу попросить заменить медсестру у моего мужа. К нему ходит Ира... вроде Карпенко у нее фамилия, я слышала. Можно сделать так, чтобы за ним ухаживал медбрат? Если у вас в штате есть мужчины-медбратья, конечно.

Любовь Алексеевна смотрит на меня поверх очков, очень долго смотрит. Я уже готовлюсь к расспросам, к расшаркиваниям, но она просто чуть качает головой.

– Ясно все с вами. У нас Сашенька есть, как раз свободный сейчас. Парень хороший, аккуратный, руки золотые. Поставлю его на вашего Руслана Николаевича с завтрашнего дня.

– Спасибо, – выдыхаю.

– Алисочка, – она мягко накрывает мою руку своей. – Я все вижу, не первый год работаю. Правильно делаешь.

Я ничего не отвечаю, просто киваю и поднимаюсь. На сердце сразу стало куда легче.

После больницы еду в ближайший торговый центр в соседнем городке. Мне срочно нужна красивая обновка. Так чтобы у благоверного челюсть упала.

И вот в магазине, я вижу его. Голубое, по фигуре, с открытыми плечами, хорошо выделяющее ключицы и грудь.

Почти на такое же я засматривалась еще зимой для корпоратива, но в итоге не купила, потому что Руслан, увидев меня в нем, сказал, что в таком только перед мужем выступать. И я послушно заменила эту роскошь, на скромное черное.

В этот раз Руслан не имеет права голоса. Я покупаю это платье, а вместе с ним и красивые туфли на каблуке, чтобы образ был полным.

Вернувшись в квартиру почти к ночи, я первым делом залезаю в горячий душ и просто стою там и откисаю.

Хотел муж роскошную жену, она у тебя будет. Но ты еще долго будешь жалеть о своих словах.

К утру я просыпаюсь с будильником в семь и до десяти занимаюсь только собой.

Маска, укладка, макияж. Не вечерний, конечно, в больницу с дымчатыми тенями перебор.

Но я подвожу глаза, делаю стрелочки, накладываю помаду оттенка спелой ягоды. Распускаю волосы от бигуди, и они ложатся крупными мягкими волнами.

В сумку кладу контейнер с вкусняшкой для моего дражайшего супруга.

В палату я захожу ровно к обеду. Каблуки цокают по линолеуму так, что Руслан слышит меня еще до того, как я появляюсь на пороге.

– Ого, – Дымов приподнимается на здоровой руке, и взгляд у него тут же оживает, скользит по мне сверху-вниз.

Думает, что я просто послушалась, прогнулась под его властью и радуется.

– Доброе утро, дорогой, – улыбаюсь ему мило-премило. Подхожу, ставлю сумку на стул.

– Молодец какая, – муж расплывается в довольной улыбке еще шире. – Так бы сразу. А то пришлось чуть ли не пинка дать, чтобы моя жена стала такой же роскошной, какой была когда-то. Иди сюда, дай поцелую.

Я делаю шаг назад, словно бы поправляя ремешок на сумке.

– Ой нет, без поцелуев, я тебе поесть привезла, покушай сначала, потом все остальное.

Достаю контейнер и торжественно ставлю мужу прямо на колени. Руслан, довольный, как кот после сметаны, открывает крышку.

И замирает, недоумевающе смотря на содержимое.

В контейнере лежит сухой брикет доширака.

Он частично раскрошенный, с высыпанной поверх приправой из пакетика. Рядом две сосиски. Сырые, прямо в пленке.

– Алис, – Руслан медленно поднимает на меня глаза обратно, – Это что такое?

– Обед. – я мило улыбаюсь, заправляя накрученную прядку за ухо, – Я, как ты и просил, всю себя посвятила красоте. С утра встала, маски, укладка, макияж, платье вот. Ты же сам говорил, что я как библиотекарьша на пенсии выгляжу, надо себя любить, а не у плиты стоять. Я все услышала и приготовить ничего, понимаешь, не успела.

– Ты издеваешься?

– Ну что ты, – я хлопаю ресницами. – Я очень старалась. Можешь у медсестры на посту попросить кипяточка, лапшу зальешь, минут пять подождешь, и получится отличный обед, сосиски в водичке подварятся.

Руслан закрывает контейнер, недовольно смотря на меня волком, затем швыряет его на тумбу так, что он почти падает.

– Ты сейчас снова перегибаешь. – произносит он сквозь зубы, – Я тебе еще вчера ясно дал понять, что ты вышла за рамки, а сегодня ты решила мне дальше характер показывать? Это что, месть такая, что ли?

– Мест? – я округляю глаза. – Я же просто следую твоим пожеланиям. Ты сказал заниматься собой. Сказал, депиляция, маникюр, реснички. Я записалась, на следующей неделе все будет. У меня просто на двух фронтах сразу не получается, ты уж прости. Либо борщ, либо марафет.

Руслан смотрит на меня очень внимательно, закипая. Я же просто продолжаю мило улыбаться.

А через секунду дверь палаты открывается.

Заходит молодой парень. Высокий, подтянутый, с темными волосами, аккуратной бородкой.

Хорошего медбрата мне выбрала Любовь. Вот что значит женская солидарность.

– Доброе утро, Руслан Николаевич. Меня зовут Александр, я ваш новый медбрат. С сегодняшнего дня я буду...

Медбрат осекается. Поднимает глаза, сперва смотрит на меня, потом на Руслана, потом снова на меня.

– Простите, а вы у нас кто? – спрашивает он, – Что-то не узнаю.

Руслан медленно поворачивает голову и смотрит на меня, прищурившись. Вот-вот и взорвется, глядишь.

– Ой, здравствуйте, – я подхожу к Александру, протягивая ему руку, мягко улыбаясь. – Я Алиса, жена Руслана Николаевича. Это я попросила вашу старшую о замене. Я так за мужа переживаю, понимаете? У него ведь ранение серьезное, плечо. А я слышала, что у мужчин рука тверже, опыт другой. Вы же все сделаете аккуратнее, чем ваша коллега, правда?

Я смотрю ему прямо в глаза и улыбаюсь.

Александр делает тоже самое в ответ неловко.

– Конечно, Алиса. Не хочу вас расстраивать. – добавляет медбрат, либо подыгрывая мне, либо реально уловил мои попытки в особенное обаяние.

В этот момент в голове у меня одно.

Ну что, муженек? Не думал же ты, что я и дальше буду мышкой-терпилой?

Глава 8

За моей спиной раздается громкое, демонстративное покашливание. И это покашливание вообще ничего общего не имеет с настоящим кашлем.

Я тут же оборачиваюсь к мужу с самым обеспокоенным видом, на какой только способна.

– Дорогой, ты что, простудился? – подхожу к кровати и кладу ладонь ему на лоб, делая лицо встревоженной заботливой жены. – Александр, у вас тут сквозит, наверное. Надо обязательно окна прикрывать, пациент же после серьезного ранения, иммунитет ослаблен. Так нельзя.

– Алис, – Руслан смотрит на меня снизу вверх, и я вижу, как у него ходят желваки от злости. – Что ты вообще...

– Тише, не разговаривай, – я мягко глажу мужа по щеке свободной рукой, продолжая держать ладонь на лбу. – Так, температуры вроде нет. Ух, не пугай меня так, пожалуйста. Я уже за тебя извелась вся.

Я убираю руку, пылинки смахиваю с Дымова как можно демонстративнее.

Видю, что взгляд мужа падает на мою грудь и тут же выпрямляюсь, разворачиваюсь к медбрату и походкой грациозной кошечки оказываюсь с ним рядом.

– Александр, можно вас попросить? – прошу с самой искренней улыбкой. – Когда муж попросит, принесите ему, пожалуйста, кипяточка. Ему сил набираться надо, перекусить обязательно.

– Конечно, без проблем, – Александр кивает.

Я более чем уверена, что Люба его во все посвятила.

– Алиса, – голос Руслана становится тише и тверже, – Ты можешь мне объяснить, что это за цирк ты тут устраиваешь?

– А что не так, дорогой? – я в очередной раз округляю глаза. – Все в порядке, ты не переживай так. Или может попросить успокоительных принести?

Руслан перехватывает мое запястье здоровой рукой. Сжимает так, что мне приходится прикусить губу изнутри, чтобы не дернуться. Александр деликатно отворачивается к своему лотку, делая вид, что страшно занят инструментами.

– А ну подойди, – цедит Руслан сквозь зубы, и тянет меня к себе. – Хватит уже этого, я понял, что ты обиделась, не надо делать из себя дуру набитую.

– Дорогой, – я ласково похлопываю его по тыльной стороне ладони своей второй рукой, как будто это просто наш нежный супружеский момент, – Ты мне так синяк оставишь, а я к мастеру сегодня записана, мне неудобно будет. Отпусти, пожалуйста.

Я смотрю на него самыми невинными глазами в мире. У Руслана чуть ли не глаз дергается от этого.

Не слушаюсь, провоцирую все больше и больше. Раздражаю его.

Я дергаю руку из его захвата, но Дымов держит меня крепко. Вот же зараза...

– Алиса, заканчивай это, – цедит Руслан. – Стой тут, хватит уже.

– Так я и стою, дорогой, – я улыбаюсь все так же мило, но ладонь моя поверх его ладони уже похлопывает чуть настойчивее. – Просто Александру неловко, посмотри. Мы же цивилизованные люди. Давай без скандалов.

В палате повисает пауза. Я прекрасно понимаю, как Руслану хочется поставить меня на место, рыкнуть, прикрикнуть, показать кто тут главный.

Но сейчас он будет выглядеть скорее тираном, что оскорбляет свою просто чересчур заботливую жену.

Поэтому здравый смысл в этот раз побеждает. Хватка на моей руке слабеет.

– Спасибо, – воркую я и тут же отступаю на шаг подальше от кровати, на всякий случай.

Поправляю платье, и оно ложится так, что вырез становится чуть более выгодным, чем минуту назад.

Тут же встречаюсь взглядом с Александром. Тот до сих пор находит крайне интересным дальний угол палаты.

– Все, мне пора бежать, – я подхватываю сумочку со стула. – У меня сегодня маникюр, а потом сразу к парикмахеру, корни подкрасить. День расписан до вечера. Завтра, дорогой, занесу тебе что-нибудь повкуснее, ты сегодня просто потерпи.

– Алиса, – Руслан повышает голос, и я слышу, что он уже откровенно злится, – Мы не закончили.

– Все-все, я уже опаздываю, – я перебиваю его, и пока Руслан не успел опомниться, наклоняюсь и легонько похлопываю его ладонью по щеке. Как треплют любимого щеночка, в похвалу. – Поправляйся, мой хороший.

Никакого поцелуя. Никаких объятий. Не заслужил.

Я уже у двери. Поворачиваюсь к медбрату, чуть склоняю голову набок и улыбаюсь.

– Александр, я очень-очень на вас надеюсь. Берегите моего мужа, хорошо?

– Конечно. Не переживайте. Ваш муж в отличных руках.

– Спасибо вам огромное, вы такой чудесный.

Подмигиваю ему и выскальзываю в коридор. За моей спиной слышу, как Руслан рычит мое имя, но я уже иду по коридору быстрым шагом.

Выхожу за ворота больничной территории, прохожу до сквера напротив, сажусь на лавочку. И только тогда позволяю себе выдохнуть по-настоящему. Внутри у меня все еще потряхивает.

Сцена в палате это одно, а вот когда все это накатывает уже без зрителей совсем другое.

Достаю телефон и нахожу в контактах Веру. Это моя самая близкая подруга со школы. Я в суматохе последнего времени почти ни с кем не созванивалась, не до того было.

– Алиска, – она снимает после второго гудка. – Я как раз о тебе думала. Ты пропала совсем, как ты там?

– Привет, – у меня предательски ломается голос. – Вер, ты можешь разговаривать? Я бы и встретиться хотела, но я сейчас не в городе.

– А где?

– В соседней области. Руслана сюда положили, тут госпиталь военный профильный, его в первые сутки сюда сразу и переправили. Я здесь пока живу на съемной.

– Ого, да у вас там похоже все серьезно, – она замолкает на секунду. – Подожди. Ты сейчас в каком конкретно городе?

Я называю город.

– Я не поняла, ты издеваешься?

– А что?

– Алиса, мой Антоша в этом городе живет, ты в курсе вообще? Я к нему вчера утром приехала, на пару дней. У нас мама приболела, вот вместе и собрались.

Я моргаю, и до меня не сразу доходит.

Антон, старший брат Веры. Я его помню еще со школы, он лет на пять нас старше. После института уехал работать куда-то на север, и я как-то совсем выпустила из виду, что он мог осесть именно тут.

– Алис, – Вера говорит уже совсем другим голосом, твердым, не терпящим возражений, – Так, ну-ка приезжай, прямо сейчас. Я тебе адрес скину. Будем тебя ждать. И не вздумай мне отнекиваться, поняла? Раз встретиться хотела, у нас как раз выйдет.

– Вер, неудобно, я Антона сто лет не видела...

– Алиса. Никакого неудобно. Вот адрес, давай езжай к нам. Я ставлю чайник и быстро иду за тортом.

И она в тот же момент отключается. Через секунду приходит сообщение с адресом. Похоже в этот раз судьба все решила за меня.

Глава 9

Квартира Антона оказывается в одном из новых жилых комплексов.

Я расплачиваюсь с таксистом, поднимаюсь на седьмой этаж, и Вера открывает мне дверь раньше, чем я успеваю нажать на звонок.

– Алиска!

Она обхватывает меня, и я тут же утыкаюсь носом в ее плечо. Мы давно не виделись, обнимаю ее в ответ.

И вот она меня отстраняет и смотрит на меня, держа за плечи на расстоянии вытянутых рук.

– Так-так-так, – Вера прищуривается, и взгляд ее скользит по мне сверху вниз. – Подруга, а ну подожди. Это что у нас такое? Платье новое, вид такой свежий и роскошный, волосы как из салона, каблуки в больницу, серьезно?

Вера крутит меня вокруг своей оси и цоклет языком, слегка улыбаясь.

– У вас там что, праздник? Твоего Руслана выписывают что ли, и вы прямо из больницы на свидание собираетесь? Или нет, погоди. Это что, годовщина какая-то ваша, а я забыла? Я плохая подруга?

– Не угадала, Вер, – я устало смотрю на нее, – без кофе я это все обсуждать не готова. Налей мне, пожалуйста.

– Так, – подруга становится серьезной в одну секунду, – Разувайся, тапочки вот, проходи.

В прихожей появляется Антон. Я не видела его лет десять, и за эти годы он, конечно, изменился.

Раньше был такой худощавый длинный парень, а сейчас передо мной мужчина в темном свитере крупной вязки и домашних брюках, плечи стали шире, в темных волосах у висков уже пробивается легкая седина.

– Алиска, привет, – Антон чуть улыбается и кивает мне. – Сто лет не виделись. Прходи.

– Привет, Антон. Извини, что вот так с ходу к тебе вваливаюсь.

– Не извиняйся. Все нормально, пообедаем вместе, только я закончу рабочий созвон.

Я улыбаюсь ему в ответ и иду за Верой на кухню.

Антон оставляет нас вдвоем, и уходит в комнату, прикрывая за собой дверь.

Вера ставит передо мной чашку, садится напротив, складывает руки на столе и смотрит на меня в упор.

– Все. Я готова. Выкладывай.

Я делаю первый глоток и начинаю рассказывать. Все выходит достаточно сумбурно и где-то я опять не могу сдержать возмущений.

Вера слушает, не перебивая. Только один раз отставляет чашку и подносит обе руки к лицу. И во второй раз тихо качает головой.

– Алис, – произносит подруга, когда я наконец замолкаю, – Это вообще ни в какие ворота не лезет. Я знаю Руслана не первый год, я была у вас на свадьбе, но это, прости меня, какая-то новая для него история. Чтобы он жене вот такое выкатывал, в больнице, после того как ты к нему как на работу мотаешься... я в шоке, честно. Словно другой человек.

– И я в шоке, Вер. Я вот вроде бы сегодня все так разрулила, чтобы стало легче, и медбрата ему подсунула, и сцену эту устроила. Но легче не стало.

– Конечно не стало. Он до сих пор считает, что ты подуешься еще пару минут и обратно ему в ноги. Обнаглевший.

Тяжело вздыхаю.

– Вот что мне такого сделать, чтобы ему стало по-настоящему не по себе? Я не про мелкие колкости. Я хочу, чтобы он почувствовал, что меня могут не только увидеть такой, не только хотеть, но и забрать. Меня сейчас от злости аж трясет, ты не представляешь на сколько.

Вера откидывается на спинку стула, складывает руки на груди и задумывается.

А потом у нее в глазах вспыхивает что-то такое озорное, и она расплывается в улыбке.

– Алиска. А мы с тобой где сейчас?

– В смысле? У Антона.

– Вот именно, – она торжествующе щелкает пальцами. – У Антона. У моего старшего брата, который, между прочим, не женат, при должности, на машине. Алис, ты вообще воображаешь, какая удача нам в руки сама прыгнула?

– Вер, – я начинаю улыбаться против воли, – Ты к чему ведешь?

– Тоша! – она поворачивается к двери и зовет брата так громко, что я невольно вздрагиваю. – Тошенька, иди сюда, ты мне нужен!

Антон появляется в дверях кухни буквально через несколько секунд, видимо, уже закончил.

– Что у вас тут?

– Тоша, садись, у меня к тебе серьезный разговор, – Вера хлопает по стулу рядом с собой. Антон послушно садится, переводя взгляд то на меня, то на сестру.

– Значит так. Завтра ты на своей машине отвозишь Алису в больницу к ее мужу, подвозишь ее к самому входу госпиталя и помогаешь выйти. Все красиво, медленно, не торопясь. И потом, когда она тебе напишет, заберешь ее. И давай-ка мы тебе в шкафу пороемся, найдем что-то попримечательнее этого свитера, а то ты у меня прямо как пенсионер на даче.

Я неловко улыбаюсь и смотрю на Антона. Он же поднимает бровь, переводит взгляд на меня, потом снова на Веру.

– Так, ну-ка, погодите. А что случилось-то? Какая-то у вас интрига нездоровая.

– Тоша, не задавай вопросов, – Вера машет на него рукой. – Алисе нужно. По женскому делу. Понял?

– Понял, – Антон чуть усмехается и пожимает плечами, – Ну ладно, чего бы и нет. Свободен я завтра до вечера. Во сколько за тобой заехать?

– Часам к одиннадцати, – я смотрю на него с осторожной благодарностью, – Если тебе правда не сложно.

– Не сложно. Да и если откажу, Вера плешь проест.

– Ты не просто подвезешь! – Вера снова влезает, – Ты Алису еще и проводишь. До палаты, под локоток.

– Вер, – я тут же поднимаю руку, – Вот насчет проводить я пока не уверена. Не будем сразу с козырей заходить. Давай по чуть-чуть, чтобы у Руслана все по нарастающей шло.

Вера на секунду задумывается, а потом кивает.

– Резонно. Тогда для начала просто подвоз и встреча. Машина у Тоши хорошая, не переживай, не на ведре поедешь. А там посмотрим, как наш дорогой Руслан Николаевич себя поведет.

Глава 10

Посидев у подруги с братом, я еду на маникюр.

Когда он уже готов, Вера снова зовет к себе и не желая накручивать себя в съемной квартире, я соглашаюсь и возвращаюсь в квартиру к Антону уже к вечеру.

Открывает мне снова Вера и тут же утаскивает меня в кухню.

– Так, – подруга ставит передо мной свежий чай и сама опускается напротив, – Я тут поразмыслила. Алиска, оставайся у нас с ночевкой. Тоша подтвердил, что не против. У него комната гостевая свободная, чистое белье, все дела. Зачем тебе мотаться к себе на съемную, одной сидеть. Утром вместе соберемся, я тебя сама подготовлю.

Я кручу чашку, думаю. С одной стороны, я уже взрослая женщина, чтобы напрашиваться к малознакомому мужчине на ночевку.

С другой ехать в пустую квартиру, сидеть там одной и пялиться в стену, я тоже не хочу, тут же моя подруга.

– Уговорила, – вздыхаю. – Только если Антон точно не против.

– Точно-точно, я уже все согласовала.

Вера допивает чай и тут же тащит меня в гостевую комнату. Там она усаживает меня на кровать, открывает свой огромный чемодан, который, привезла с собой, и начинает доставать вещи одну за другой, прикладывая их ко мне.

– Платье у тебя завтра уже отработанное, – она задумчиво смотрит на меня. – Руслан его видел, эффект первого впечатления ушел. А нам нужно, чтобы он каждый раз заново обалдевал.

– Вер, я не уверена...

– Тихо. Так. Вот.

Из чемодана Вера вытаскивает черные брюки. Высокая посадка, тонкая ткань, по фигуре. Я даже на глаз понимаю, что они сядут на меня как влитые.

– И вот.

Следом идет майка на тонких бретельках. Шелковая, цвета пыльной розы, с глубоким, действительно глубоким вырезом.

– Вер. Это слишком...

– Меряй давай.

Я переодеваюсь под ее одобрительные кивки. Брюки и впрямь садятся идеально, обтягивают так, что у меня, кажется, форма ягодиц проявляется во всех подробностях.

А майка с этим вырезом, при моих каблуках, превращает меня в какую-то совсем уж другую женщину.

– Так, к этому надо украшения, – Вера копается в косметичке. – Серьги, у меня вот есть, в виде капелек. Подвеска тоненькая, чтобы лежала прямо вот сюда, в ложбинку. Браслет на одну руку. Не перегружаем.

Подруга навешивает на меня все это, отступает на шаг, оглядывает с головы до пят, потом разворачивает меня к зеркалу.

Я смотрю на свое отражение и слегка прикусываю губу.

– Уф, я никогда так не ходила, Вер.

– Алис. – Вера встает у меня за спиной и смотрит на меня в зеркало. – Твой муж тебе вчера сказал, что ты выглядишь как библиотечка. Так что забудь сейчас про слово "прилично". Сегодня мы играем по его правилам. Хочет роскошную будет ему роскошная.

Я смотрю на себя еще раз. Делаю вдох, расправляю плечи. Все же она права. Нужно убрать стеснение подальше.

Утром Вера встает раньше меня и будит.

Завтрак, душ, прическа, макияж, переодевание, все занимает почти три часа. Антон в это время благоразумно сидит в гостиной и не суется.

К одиннадцати я готова. Стою в прихожей, жду.

Антон выходит из своей комнаты в темно-синей рубашке с закатанными рукавами, в чистых темных джинсах.

Вера над всеми постаралась.

– Поехали? – Антон поднимает на меня глаза, и я ловлю короткую, как мне кажется, заминку в его взгляде.

Киваю и мы выходим.

Машина у Антона действительно хорошая и чистенькая. Он открывает мне дверь, ждет, пока я сяду, потом обходит и устраивается за рулем.

Едем мы молча, только радио тихонько играет. Антон не лезет с разговорами, и я ему за это благодарна.

Когда мы подъезжаем к больнице, Антон сворачивает не на гостевую парковку, а прямо к самому входу госпиталя. Останавливается, ставит аварийку, обходит машину и открывает мне дверь.

Подает руку, помогает выйти. Все делает медленно, основательно, как мы и договаривались. Может сейчас Руслан в окно и не смотрит, но когда я буду уезжать... я обязательно это устрою.

– Слушай, Антон, – я смотрю на него снизу вверх. – Ты лучше припаркуйся подальше или сходи в кафешку тут рядом, мне кажется, я задержусь.

– Не торопись. Я подожду, – он чуть кивает. – Зайду в машине посижу, музыку послушаю. Напишешь, как соберешься.

– Спасибо.

Я разворачиваюсь и иду к входу госпиталя. Спинай чувствую, как он смотрит мне вслед, и непроизвольно выпрямляю плечи.

Поднимаюсь на нужный этаж, иду по коридору и сворачиваю в нужное крыло. И вот тут, прямо у двери палаты Руслана, я едва не сталкиваюсь с ней.

С Ирочкой.

Она выходит из палаты моего мужа, прикрывает дверь за собой и тут же, словно меня не заметив, бьет меня плечом. Не сильно, но ощутимо, так, чтобы я качнулась на каблуках.

– Ой, простите, – она поднимает на меня глаза и тут же расплывается в широкой, преувеличенно восторженной улыбке. – Ох, Алиса Андреевна! Боже мой, я вас даже не узнала. Вы сегодня прямо как кинозвезда выглядите, просто роскошно. Я и не знала, что вы можете быть такой красивой.

Я смеряю ее взглядом сверху вниз.

– Ирина. А вы что у моего мужа делали? Насколько мне известно, вас от него отстранили. Ее улыбка остается все такой же неизменной.

– Ой, ну надо было срочно заглянуть. По мелочи, не нашла Сашу и сделала все сама. Извините, тороплюсь.

Ирочка поправляет волосы свободной рукой, одергивает на бедрах свой укороченный халатик. Бросает на меня еще один короткий взгляд и уносится по коридору.

Я смотрю ей вслед секунду. Потом разворачиваюсь, открываю дверь палаты и захожу. Мне не нравится, то что я увидела...

Руслан полулежит на кровати. Лицо у него такое расслабленно-довольное, как у кота, которого только что почесали за ухом, и я тут же чувствую дикое раздражение.

Но при виде меня его лицо меняется. Глаза скользят по мне сверху вниз. Оценивает и даже приподнимает бровь вверх, явно удивившись.

– Так-так, – тянет Руслан. – Неужели пришла все-таки.

Муж отбрасывает одеяло и поднимается с кровати. Медленно, опираясь здоровой рукой на тумбочку. Делает шаг ко мне, второй, останавливается на расстоянии вытянутой руки.

– Только попробуй устроить и сегодня мне цирковое представление. В этот раз, Алиса, я за тобой бегать не собираюсь.

Глава 11

– А что, ты за мной бегал? – я приподнимаю бровь и медленно оглядываю мужа с головы до ног.

– Ты понимаешь, о чем я. – фыркает муж.

– Нет, не понимаю. – склоняю голову набок. – Зато вон Ирочка как понимает, от тебя только что чуть ли не на крыльях вылетела. Прическу на ходу поправляла, халатик одергивала. Видимо, потребовался срочный сброс напряжения, да?

– Алис, – Руслан закатывает глаза, – Хватит.

– А я что, я ничего, – ядовито фыркаю и скрещиваю руки на груди. – Сброс, видимо, был не до конца, раз ты передо мной до сих пор пынешь своим раздражением. Может, попросить ее вернуться, закончить процедуру? Я подожду, мне не сложно, лишь бы тебе было хорошо, мой дорогой.

– Ничего не было. Зачем сама придумываешь всякий бред? – после этих слов Руслан сканирует мой внешний вид с жадными любопытством, – Ты же не за этим сюда пришла, признайся... уже второй день при таком параде. У меня сейчас крышу сорвет...

Муж отталкивается от тумбочки и в один шаг сокращает между нами расстояние.

Здоровая рука цепко хватается меня за запястье, другая, та, что после ранения, ложится мне на талию, и Руслан с силой притягивает меня к себе так резко, что я едва удерживаюсь на каблуках и упираюсь ладонями ему в грудь.

– Руслан, что ты делаешь? – шиплю обескураженно и дергаюсь в хватке, – Отпусти.

– Не отпущу, – мурлычет Дымов прямо мне на ухо, и я чувствую, как его горячее дыхание обжигает мою кожу, – Этот наряд тебе идет. Я аж как школьник залюбовался, моя девочка... всегда бы так.

Муж отстраняется ровно настолько, чтобы я увидела довольную, почти ленивую усмешку на его губах.

И тут же его ладонь, та, что лежала у меня на талии, скользит ниже и с откровенным удовольствием сжимает мою ягодицу.

Я вспыхиваю от возмущения мгновенно.

– Сейчас вот ты вне конкуренции. – хмыкает Дымов. – Как только меня выпишут, поедем тебе обновим гардероб, полностью, чтобы каждый день у тебя было, в чем меня радовать. Хватит этих свитеров твоих.

– Убери свои лапы, – цежу я сквозь зубы и сильнее упираюсь ладонями ему в грудь. – Ничего не будет, Руслан. Ни сейчас, ни потом. Поезд ушел окончательно, как только Ирочка вновь в твоей палате появилась.

– Я все понял, поломаться нужно, характер показать. – муж продолжает удерживать меня, не давая отстраниться. Хватка крепкая и я понимаю, что просто так от него не отлипну, хоть его рука и ранена, – Чтобы я понял, что теряю. Ты уже это сделала, молодец, я оценил. Осознал, что ты у меня девочка с характером. А теперь все, успокоилась и давай ко мне.

– Я пришла сюда совершенно не за этим, – я толкаю его в грудь, и снова безрезультатно.

– Ну и зачем тогда?

– Я не буду говорить, пока ты не даешь мне отойти. – огрызаюсь я, – Отпусти, я сказала. Делаю еще одну попытку вывернуться.

Тщетно.

Раненая рука у него все такая же крепкая, и удерживает Дымов меня практически без усилий, посмеиваясь.

И эта его уверенность в собственном превосходстве доводит меня окончательно.

Терпение кончается, не задумываясь, со всей силы наступаю каблуком ему на ногу.

Руслан коротко рыкает и инстинктивно меня отпускает.

Я тут же отшатыриваюсь, обхожу его и оказываюсь по другую сторону соседней пустующей койки, отгораживаясь ей, как баррикадой.

– Ты совсем, что ли, – муж недовольно морщится и снова рыкает, глядя мне в глаза. – Я тебе сейчас...

– Стоять, – выставляю перед собой ладонь. – Не подходи. Я тебе уже один раз сказала, не трогай меня, второй раз. Надоело, теперь буду действовать.

– Если твои действия заключаются не в том, чтобы оседлать любимого мужа, то спасибо, не надо. – фыркает Дымов еще более обнаглевше, чем до этого, – Ирки же здесь больше нет, я по итогу же выгнал ее, чтобы тебя не расстраивать. К чему твоя ревность, злость и месть?

У меня аж во рту от шока перестаёт после этой информации. То есть тут реально что-то почти произошло, Руслан сам признается, но он ее выгнал... не потому что она ему не интересна как женатому мужчине... а так, меня не расстроить!

Сердце в груди сжимается так, что не могу сделать вдох. Я выходила замуж совсем не за такого наглого мужлана.

Я не хочу продолжать вот это все дальше, но прежде чем скажу, что мне больно, что я не хочу такой брак и лучше подам на развод.

В этот момент дверь палаты распахивается без стука и в проем заходит Антон, заполняя собой его целиком.

Он переводит взгляд с меня, прижатой к стене за пустой койкой, на Руслана, который стоит у своей кровати и все еще морщится на отдавленную ногу.

Брови у Антона едва заметно ползут вверх. Затем он сует руки в карманы своих темных джинс и спрашивает:

– Алис, ты скоро? У нас же планы на сегодня, ты сама говорила, что не задержишься.

Он снова смотрит прямо на меня, словно Руслана тут и нет.

Глава 12

– Это что за хмырь? – цедит муж сквозь зубы. – Алиса, ты куда это с ним собралась?

Я не отвечаю, быстро обхожу пустую койку, юркая мимо мужа к двери и оказываюсь рядом с Антоном.

– У меня на сегодня большие планы, – произношу я, поправляя бретельку майки. – Я зашла чисто проведать и сказать тебе кое-что важное.

– Какие, к черту, планы? – Руслан делает шаг к нам, и лицо у него темнеет. – Куда ты собралась в таком виде, с этим придурком?

– Тише-тише, – я дую губки и склоняю голову набок, – Ну что ты так кричишь, милый. Я случайно встретила со старым другом и решила совместить приятное с полезным. Ты же не думал, что я для тебя так наряжалась? В больнице я и серой мышкой могу побыть.

– Алиса, совсем оборзела?! Ты с своей обидой уже все границы переходишь! – голос Дымова становится низким и очень злым.

А еще через секунду Руслан срывается с места и в два шага оказывается рядом с нами, забыв и про раненое плечо, и про отдавленную ногу.

Лицо у него белеет ярости, желваки ходят, и я понимаю, что если бы он сейчас был в полной своей боевой форме, никаких Антонов рядом со мной и в помине бы не было.

Дымов раскатал бы его по стенке быстрее, чем я успела бы моргнуть.

Но сейчас Антон спокойно шагает вперед и встает между мной и моим мужем. Чуть боком, не закрывая собой меня полностью, но достаточно, чтобы Руслан остановился.

– Руслан Николаевич, – голос у Антона, в отличие от моего мужа, ровный и невозмутимый. – Я Алису доставлю на съемную квартиру в положенное время. С ней все будет в порядке. Тебе сейчас лучше беречь себя и не дергаться. Покаю ее по городу, развеется немного, покажу достопримечательности.

– Ты кто такой, чтобы на мою жену посягать? Я тебя сейчас, придурок, по стенке размажу.

– Не размажешь, – Антон говорит это все так же спокойно, не показушничает и не отступает. – Ты в больнице, плечо после ранения. А Алиса со мной в безопасности.

Вот блин... я что Вере-то скажу?

Руслан же сейчас прибьет его! Я только и успеваю взять Антона за локоть...

И тут, как я и ожидаю, Руслан срывается окончательно.

Здоровая рука у него взлетает резко, и он коротко, без замаха, бьет Антона в скулу.

Удар не сильный, потому что замаха не было, но все равно мощный. Голова Антона дергается вбок. Я ахаю, понимая, что не успела.

– Руслан! – кричу я и тут же хватаю Антона за локоть сильнее. – Все, хватит! Прекрати немедленно!

Антон медлит от боли, а затем выпрямляется, медленно проводит пальцами по скуле.

Но смотря на его выражение лица, я ловлю в его взгляде опасную вспышку.

Антон не отступает, наоборот, чуть подается вперед, и я мгновенно понимаю, что вот сейчас он ответит. И ответит так, что Руслану, со всем его ранением, тоже мало не покажется.

– Антон, не надо, – быстро хватаю его за локоть обеими руками. – Пожалуйста. Я тебя очень прошу. Просто поехали.

Антон не сводит глаз с моего мужа еще пару секунд. У него на скуле уже наливается багровое пятно, и я вижу, как у него подрагивает мышца на челюсти.

Но потом он медленно, очень медленно опускает плечи. И отступает на полшага назад. Не к двери, не наружу, а просто чуть в сторону, по-прежнему стоя между мной и Русланом.

– Ради тебя, – произносит Антон негромко, бросая взгляд на меня. – Только ради тебя.

И поворачивается обратно к моему мужу.

– Ты еще, я смотрю, захотел, урод. От жены моей отойди. – еще больше злится Дымов.

– Нет, Руслан, – я смотрю ему прямо в глаза. – Никуда он не отойдет. Я приехала сегодня сказать тебе кое-что важное. Я подаю на развод.

У Руслана тут же меняется выражение лица. Похоже, драться он пока передумал, пытаюсь понять серьезно ли я.

– Что ты сказала?

– Я подаю на развод, – повторяю медленно. – На днях я вернусь домой, соберу твои вещи, когда тебя выпишут, заберешь сам у своих родителей или друзей. Надеюсь, твоей медсестричке очень нужен муж, потому что после развода тебе будет негде жить, Руслан Николаевич. Домой я тебя не пущу.

– Алиса, – Дымов делает шаг ко мне, и в голосе у него теперь уже не просто злость. Он в настоящей ярости. – Ты сейчас договоришься. Никакого развода не будет. Выброси эту бредятину из головы. Ты меня поняла?

– Поняла, – киваю. – Что ты пять лет жил с женщиной и так и не понял, что у нее тоже есть характер. Прощай, дорогой.

Я разворачиваюсь, открываю дверь и выхожу в коридор первая. Антон выходит за мной, не отворачиваясь от Руслана до последнего, и только в коридоре поворачивается ко мне. Я тут же продеваю руку под его локоть и крепко сжимаю.

– Пошли. Быстро.

Антон молча кивает, и мы идем по коридору к лестнице. За нашей спиной я слышу, как дверь палаты с грохотом распаивается.

– Алиса, стой! – голос Руслана несется нам вслед. – А ну вернись, сейчас же! Я тебе сейчас...

Я не оборачиваюсь. Только сильнее сжимаю руку Антона, и каблук мои стучат по линолеуму все быстрее.

– Дымов! – раздается за нашей спиной возмущенный мужской голос. Я мельком оглядываюсь и вижу, как из ординаторской выходит Андрей Викторович, тот самый врач, и решительным шагом направляется к Руслану.

– Вы что себе позволяете? А ну немедленно в палату! У вас швы только-только взяли, вы хотите все по новой? Я вас сейчас обратно зашивать буду, если вы себе плечо разорвете! Быстро в постель, или я перевожу вас обратно в общую!

Я слышу, как Руслан что-то отвечает врачу сквозь зубы, как Андрей Викторович жестко его обрывает и буквально разворачивает в сторону палаты.

Я не оборачиваюсь больше. Только до конца коридора, до самого поворота к лестнице, я слышу за спиной возмущенные мужские голоса. Руслан явно пытается доказать, что ему нужно пойти за мной, но куда там.

Антон молча выводит меня вниз по лестнице. На улице я наконец отпускаю его руку, прислоняюсь спиной к холодной стене больницы и медленно выдыхаю.

Не могу поверить, что только что это сделала. Что произнесла слово "развод" вслух. Что вышла из палаты под руку с другим мужчиной. Что у меня внутри сейчас не страх, не растерянность, а какая-то холодная, ясная решимость.

Поднимаю глаза на Антона.

– А ты что вообще тут делал? – качаю головой. – Я же тебя в машине просила ждать.

Антон чуть улыбается одним уголком губ, морщится от того, что скула отдает болью, и подмигивает мне здоровым глазом.

– Знал, что тебе помощь понадобится. И, как видишь, не ошибся.

– Прости за это... вот как знала же что он так сделает. А ты дурак, что полез.

– Заживет, – Антон чуть кривит губы в подобии улыбки. – Поехали отсюда.

Глава 13

Едва пристегиваю ремень в машине Антона, как у меня в сумочке начинает разрываться телефон. Достая его и смотрю на экран. Это Руслан, конечно же.

Я молча сбрасываю звонок и кладу телефон на колени. Через тридцать секунд он звонит снова и я снова сбрасываю.

На четвертый раз я выдыхаю, открываю настройки и без раздумий закидываю мужа в черный список.

Если он хочет что-то сказать, скажет через адвоката, не иначе.

Антон бросает на меня короткий взгляд, но ничего не говорит.

Только когда мы трогаемся с места, спокойно вырулив на дорогу, он подает голос:

– Тут рядом есть одно неплохое место. Перекусишь нормально, кофе попьешь, в себя придешь.

– Только сначала, – я опускаю солнцезащитный козырек, чтобы поправить свою прическу, – Заскочим в аптеку, льда в машине нет, хоть мазь купим.

Когда возвращаю взгляд от зеркала на Антона, замечаю, что он внимательно следил за моими действиями.

– Не сказать, что она мне нужна, ну ладно. Если тебе так будет спокойней, купим по дороге домой.

Согласились с этим, я киваю и смотрю в окно.

Оказавшись в кафешке, заказываю еду, пусть на еду особо смотреть и не хочется, но Антон был очень настойчив.

– Слушай, а может не поедem сразу к Вере? – Антон отпивает кофе, глядя на меня поверх чашки. – Покаю тебя по городу, покажу пару мест. У нас тут красивый набережный район. Тебе не мешает развеяться, как мне кажется.

– Разве у тебя нет своих дел? – спрашиваю.

– Помочь девушке расслабиться и отвлечься гораздо важнее. – отвечает Антон, не задумываясь ни на секунду.

Я тут же чувствую, как у меня чуть краснеют щеки.

Меньше всего сегодня я ожидала, что кто-то будет со мной заигрывать. Тем более брат лучшей подруги.

– Я... не откажусь. Мне правда надо развеяться. Но я все же пока замужняя девушка. Так что, надеюсь, ты со мной не флиртуешь. – произношу уже строже, но против воли губы сами расплываются в улыбке.

Атмосфера с Антоном совсем не напряжная и не неловкая даже после его слов.

– Ни в коем случае. Просто развлеку подругу сестры, чтобы она вернулась на посиделки в хорошем настроении, – посмеивается Антон, поднимая ладони в сдающемся жесте.

В итоге я соглашаюсь и потом мы и впрямь катаемся по городу пару часов, гуляем по набережной.

Антон ничего такого себе не позволяет.

Просто разговаривает со мной, отвлекает шутками и не дает думать о том, что мой муж изменник, что раскромсал мое сердце в клочья.

И к Антону на квартиру я возвращаюсь уже не на таких взвинченных эмоциях. Это не может не радовать.

Естественно, Вера ждет дома слишком уж с нетерпением. Ей ведь интересно, как хорошо удался ее план.

И засев с ней на кухне, я рассказываю все, что произошло. А так же, что собираюсь уехать.

Мне тут все равно нечего больше делать... я приехала сюда только ради мужа.

Но теперь знаю, что Руслан и без моей любви, заботы и домашней еды не помрет, в столовой кормят сносно, надо будет, Ирочка обслужит.

Наблюдать, как Руслан заигрывает с медсестрой, я больше не намерена.

Такое ощущение, что еще немного, и я бы застукала их в положении, в котором мне их видеть совсем не хочется.

Вера долго смотрит на меня, а потом кивает.

– Поезжай. Здесь только мучаешь себя, а там у тебя дом, работа, привычная обстановка.

Антон кивает на слова Веры.

– Я время от времени бываю в вашем районе по рабочим встречам, могу, если что, помочь сжечь вещи твоего мужа в костре.

Я слегка улыбаюсь на эту шутку.

Утром же Антон вместе с Верой отвозят меня на вокзал. Прощаемся мы коротко.

И вот я уже сижу в поезде. Открываю на телефоне госуслуги, нахожу нужный раздел и заполняю заявление на развод.

Все, дороги назад нет. Мне достаточно того, что произошло, чтобы понять, что на этом с меня хватит.

Дома меня встречает тишина. Я уставше роняю сумки в прихожей и иду в спальню.

Наверное нужно лечь спать, но я не могу.

Собираю вещи Руслана. Я не планирую съезжать с нашей общей квартиры, я вкладывалась в нее достаточно. Он может забрать машину и дачу.

Вызываю грузовое такси, и пока курьер таскает сумки до машины, я выношу Руслана из чс.

Естественно в ту же минуту у меня приходит лавина уведомлений, штук пятьдесят пропущенных, голосовые, длинные сообщения. Я их даже не открываю, не хочу читать его угрозы и злые смс. Мне надо просто написать ему новое.

"Вещи отправила на такси к твоим родителям. Когда выпишут, едь к ним. Домой не возвращайся."

Отправляю и сразу же блокирую обратно. Не хватало, чтобы он опять продолжил мне писать и названивать.

Следующие два дня я провожу дома, с головой в работе.

Работа у меня дистанционная, но от этого менее занятой я не становлюсь, я занимаюсь оформлением сайтов и прочих проектов в крупной фирме со строгим начальником, и за то время, пока я бегала, решая проблемы мужа, у меня накопилась целая гора задач.

Дедлайны горят, клиенты пишут с кучей глупых вопросов и я с головой ныряю в эту суету.

Конечно, так даже куда лучше, чем сидеть и сопли на кулак наматывать.

Я хотя бы почти не вспоминаю, как сильно люблю Дымова и на сколько мне сейчас больно и обидно.

Хорошо хоть, что минимум еще дней десять я его не увижу и не услышу.

К вечеру второго дня я сижу за рабочим столом в гостиной, с гарнитурой у рта, общаюсь с особо надоедливym клиентом.

Этот товарищ уже третью неделю не может определиться, какое оформление ему нужно для сайта.

– Понимаете, – терпеливо объясняю я, – я не могу сделать просто красиво, у нас разное видение. Вам нужно решиться, что именно делать с оформлением. Чем быстрее мы придем к единому решению, тем быстрее вы получите свой сайт.

В ответ клиент начинает мне в десятый раз объяснять про свою целевую аудиторию, которую я уже знаю наизусть, а после чего в миллионный раз запинается, когда речь заходит о банальных цветах.

Где-то на середине его монолога мне кажется, будто в квартире что-то изменилось. Какое-то едва уловимое движение воздуха, или звук на грани слышимости, я и сама не пойму.

Чуть отодвигаю наушник от уха и оборачиваюсь, оглядывая комнату. Шторы задернуты, как я их и оставила. Дверь в коридор закрыта. Все как обычно.

Видимо, нервы. Я подкатываю кресло обратно к столу и возвращаю наушник на место.

– Извините, я отвлеклась, – произношу в микрофон. – Так вот, я предлагаю следующее...

Договорить я не успеваю. На мои плечи сзади опускаются две тяжелые ладони и сжимают их.

Я взвизгиваю на всю гостиную, дергаюсь так резко, что кресло едва не уезжает из-под меня. После чего судорожно жму в кнопку отбоя на гарнитуре.

В голове за одну секунду проносится все, что я знаю про самооборону. Бить локтем назад. Закричать еще громче, чтобы соседи услышали. Схватить со стола ручку и ткнуть в лицо, в руку, в ногу, куда только дотянусь.

Сдергиваю наушник с уха и разворачиваюсь в кресле, готовая кричать дальше и драться.

Передо мной стоит Руслан.

В темной рубашке, с забинтованным под ней плечом.

И смотрит он на меня так зло, что я невольно вжимаюсь спиной в кресло.

А Руслану похоже только это и надо, так как он нависает надо мной, упираясь руками в спинку кресла.

– А вот и я, дорогая. Не ждала, да?? – произносит Руслан рычаще. – А я вот пришел обсудить с тобой лично чертово заявление, а еще... где он?! Где этот чертов урод, что решил посягнуть на мою жену??

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.